

В. Маяковский

Стихотворения (1912-1917)

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
М39

М39 **Маяковский В.В.**
Стихотворения (1912-1917) / В. Маяковский – М.: Книга по Требованию,
2019. – 112 с.

ISBN 978-5-458-03419-7

Собрание из 71 стихотворения, Владимир Маяковский, Стихотворения (1912-1917), Владимир Маяковский. Полное собрание сочинений в тринадцати томах., Том первый. 1912-1917, Подготовка текста и примечания В. А. Катаяна, ГИХЛ, М., 1955, OCR Бычков М.Н.

ISBN 978-5-458-03419-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019
© В.В. Маяковский, 2019

Маяковский
Владимир Владимирович

Ночь
Утро
Порт
Уличное
Из улицы в улицу
А вы могли бы?
Вывескам
Театры
Кое-что про Петербург
За женщиной
Я
1. По мостовой
2. Несколько слов о моей жене
3. Несколько слов о моей маме
4. Несколько слов обо мне самом
Исчерпывающая картина весны
От усталости
Любовь
Мы
Шумики, шумы и шумищи
Адище города
Нате!
Ничего не понимают
В авто
Кофта фата
Послушайте!
А все-таки
Еще Петербург
Война объявлена
Мама и убитый немцами вечер
Скрипка и немножко нервно
Мысли в призыв

Я и Наполеон
Вам!
Гимн судьбе
Гимн ученому
Военно-морская любовь
Гимн здоровью
Гимн критику
Гимн обеду
Теплое слово кое-каким порокам
Вот так я сделался собакой
Кое-что по поводу дирижера
Пустяк у Оки
Великолепные нелепости
Гимн взятке
Внимательное отношение к взяточникам
Чудовищные похороны
Мое к этому отношение
Эй!
Ко всему
Лиличка!
Издательства
Ничемное самоутешение
Надоело
Дешевая распродажа
Мрак
Лунная ночь
Следующий день
В. Я. Брюсову на память
Хвои
Себе, любимому, посвящает эти строки автор
Последняя петербургская сказка
России
Братья писатели
Революция
Подписи к плакатам издательства "Парус"
Сказка о красной шапочке
К ответу!
Нетрудно, ландышами дыша
Интернациональная басня
Ешь ананасы

НОЧЬ

Багровый и белый отброшен и скомкан,
в зеленый бросали горстями дукаты,
а черным ладоням сбежавшихся окон
раздали горящие желтые карты.
Бульварам и площади было не странно
увидеть на зданиях синие тоги.
И раньше бегущим, как желтые раны,
огни обручали браслетами ноги.
Толпа - пестрошерстая быстрая кошка -
10 плыла, изгибаясь, дверями влекома;
каждый хотел протащить хоть немножко
громаду из смеха отлитого кома.
Я, чувствуя платя зовущие лапы,
в глаза им улыбку протиснул; пугая
ударами в жуть, хохотали арапы,
над лбом расцветивши крыло попугая.
[1912]

УТРО

Угрюмый дождь скосил глаза.
А за
решеткой
четкой
железной мысли проводов -
перина.
И на
нее
встающих звезд
10 легко оперлись ноги.
Но ги-
бель фонарей,
царей
в короне газа,
для глаза
сделала больней
враждующий букет бульварных проституток.
И жуток
шуток.
20 клюющий смех -
из желтых

ядовитых роз
возрос
зигзагом.
За гам
и жуть
взглянуть
отрадно глазу:
раба
30 крестов
страдающе-спокойно-безразличных,
гроба
домов
публичных
восток бросал в одну пылающую вазу.
[1912]

ПОРТ

Прост_ы_ни вод под брюхом были.
Их рвал на волны белый зуб.
Был вой трубы - как будто лили
любовь и похоть медью труб.
Прижались лодки в люльках входов
к сосцам железных матерей.
В ушах оглохших пароходов
горели серьги якорей.
[1912]

УЛИЧНОЕ

В шатрах, истертых ликом цвель где,
из ран лотков сочилась клюква,
а сквозь меня на лунном сельде
скакала крашенная буква.
Вбиваю гулко шага сваи,
бросаю в бубны улиц дробь я.
Ходьбой усталые трамваи
скрестили блещущие копыя.
Подняв рукой единый глаз,
10 кривая площадь кралась близко.
Смотрело небо в белый газ
лицом безглазым василиска.
[1913]

ИЗ УЛИЦЫ В УЛИЦУ

У-
лица.
Лица
у
догов
годов
рез-
че.
Че-
10 рез
железных коней
с окон бегущих домов
прыгнули первые кубы.
Лебеди шей колокольных,
гнитесь в силках проводов!
В небе жирафий рисунок готов
выпестрить ржавые чубы.
Пестр, как форель,
сын
20 безузорной пашни.
Фокусник
рельсы
тянет из пасти трамвая,
скрыт циферблатами башни.
Мы завоеваны!
Ванны.
Души.
Лифт.
Лиф души расстегнули,
30 Тело жгут руки.
Кричи, не кричи:
"Я не хотела!" -
резок
жгут
муки.
Ветер колючий
трубе
вырывает
дымчатой шерсти клок.

40 Лысый фонарь
сладострастно снимает
с улицы
черный чулок.
[1913]

А ВЫ МОГЛИ БЫ?

Я сразу смазал карту будня,
плеснувши краску из стакана;
я показал на блюде студня
косые скулы океана.
На чешуе жестяной рыбы
прочел я зовы новых губ.
А вы
ноктюрн сыграть
могли бы
10 на флейте водосточных труб?
[1913]

ВЫВЕСКАМ

Читайте железные книги!
Под флейту зол_о_ченой буквы
полезут копченые сиги
и золотокудрые брюквы.
А если веселостью песьей
закружат созвездия "Магги" -
бюро похоронных процессий
свои проведут саркофаги.
Когда же, хмур и плачевен,
10 загасит фонарные знаки,
влюбляйтесь под небом харчевен
в фаянсовых чайников маки!
[1913]

ТЕАТРЫ

Рассказ о взлезших на подмосток
аршинной буквою графишь,
и заывают в вечер с досок
зрачки малеванных афиш.
Автомобиль подкрасил губы
у блеклой женщины Карьера,

а с прилетавших рвали шубы
два огневые фокстерьера.
10 И лишь светящаяся груша
о тень сломала копыя драки,
на ветке лож с цветами плюша
повисли тягостные фраки.
[1913]

КОЕ-ЧТО ПРО ПЕТЕРБУРГ

Слезают слезы с крыши в трубы,
к руке реки чертя полоски;
а в неба свисшиеся губы
воткнули каменные соски.
И небу - стихши - ясно стало:
туда, где моря блещет блюдо,
сырой погонщик гнал устало
Невы двугорбого верблюда.
[1913]

ЗА ЖЕНЩИНОЙ

Раздвинув локтем тумана дрожжи,
цедил белила из черной фляжки
и, бросив в небо косые вожжи,
качался в тучах, седой и тяжкий.
В расплаве меди домов полуда,
дрожанья улиц едва хранимы,
дразнимы красным покровом блуда,
рогами в небо вонзались дымы.
Вулканы-бедра за льдами платий,
10 колосья грудей для жатвы спелы.
От тротуаров с ужимкой татьей
ревниво взвились тупые стрелы.
Вспугнув копытом молитвы высей,
арканом в небе поймали бога
и, ощипавши с улыбкой крысьей,
глумясь, тащили сквозь щель порога.
Восток заметил их в переулке,
гримасу неба отбросил выше
и, выдрав солнце из черной сумки,
20 ударил с злобой по ребрам крыши.
[1913]

Я

1

По мостовой
моей души изъезженной
шаги помешанных
вьют жестких фраз пяты.
Где города
повешены
и в петле _о_блака
застыли
башен
10 кривые выи -
иду
один рыдать,
что перекрестком
р_а_спяты
городовые.
[1913]

2

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МОЕЙ ЖЕНЕ

Морей неведомых далеким пляжем
идет луна -
жена моя.
Моя любовница рыжеволосая.
За экипажем
крикливо тянется толпа созвездий пестрополося.
Венчается автомобильным гаражей,
целуется газетными киосками,
а шлейфа млечный путь моргающим пажем
10 украшен мишурными блестками.
А я?
Несло же, палимому, бровей коромысло
из глаз колодцев студеные ведра.
В шелках озерных ты висла,
янтарной скрипкой пели бедра?
В края, где злоба крыш,
не кинешь блесткой песни.

В бульварах я тону, тоской песков оваян:
ведь это ж дочь твоя -
20 моя песня
в чулке ажурном
у кофеен!
[1913]

3

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МОЕЙ МАМЕ

У меня есть мама на васильковых обоях.
А я гуляю в пестрых павах,
вихрастые ромашки, шагом меряя, мучу.
Заиграет вечер на гобоях ржавых,
подхожу к окошку,
веря,
что увижу опять
севшую
на дом
10 тучу.
А у мамы больной
пробегают народа шорохи
от кровати до угла пустого.
Мама знает -
это мысли сумасшедшей ворохи
вылезают из-за крыш завода Шустова.
И когда мой лоб, венчанный шляпой фетровой,
окровавит гаснущая рама,
я скажу,
20 раздвинув басом ветра вой:
"Мама.
Если станет жалко мне
вазы вашей муки,
сбитой каблуками облачного танца, -
кто же изласкает золотые руки,
вывеской заломленные у витрин Аванцо?.."
[1913]

4

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБО МНЕ САМОМ